

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова
Факультет вычислительной математики и кибернетики

О СУЩЕСТВОВАНИИ РЕГУЛЯРНОГО
РЕШЕНИЯ ОДНОЙ НЕЛОКАЛЬНОЙ
ЗАДАЧИ ТЕПЛОПРОВОДНОСТИ.

Мокин А.Ю.
E-mail: MknAndrew@mail.ru

26 января 2011

Изучаются условия существования регулярного решения нелокальной задачи теплопроводности

$$\begin{aligned} \frac{\partial u}{\partial t} &= \frac{\partial^2 u}{\partial x^2}, & 0 < x < 1, & t > 0, & u(x, 0) &= \varphi(x), & 0 \leq x \leq 1, \\ u(0, t) &= 0, & \frac{\partial u}{\partial x}(0, t) &= \frac{\partial u}{\partial x}(1, t) + \alpha u(1, t), & t > 0, \end{aligned} \quad (1)$$

где $\alpha > 0$ – вещественный параметр.

Задача (1) при $\alpha = 0$ известна как задача Самарского-Ионкина и подробно исследована в [1], где доказано существование её регулярного решения для любой $\varphi(x) \in C^1[0, 1]$, $\varphi(0) = 0$.

---

1. Ионкин Н.И. Решение одной краевой задачи теории теплопроводности с неклассическим краевым условием. // Дифф.ур.1977. Т.13, № 2. С.294-304.

В работе [2] рассмотрен случай $\alpha > 0$. Для существования регулярного решения требовалось, чтобы $\varphi(x) \in C^2[0, 1]$, $\varphi(0) = 0$, $\varphi'(0) = \varphi'(1) + \alpha\varphi(1)$ при соответствующем значении α .

В настоящей работе доказано, что задача (1) имеет регулярное решение при любой $\varphi(x)$ из пространства Соболева $W_2^1[0, 1]$, которая обращается в нуль на левом конце отрезка.

---

2. Мокин А.Ю. Метод разделения переменных для задач с нелокальными граничными условиями. Сб. трудов 15 конференции МКО. Изд. НИЦ "Регулярная и хаотическая динамика". Ижевск 2008. Т.2. С. 46-54.

Решение задачи (1) получено методом разделения переменных. Рассмотрим оператор

$$Au = -\frac{d^2}{dx^2} u, \quad 0 < x < 1, \quad u(0) = 0, \quad u'(0) = u'(1) + \alpha u(1),$$

а также для сопряжённого к нему в смысле скалярного произведения пространства $L_2[0, 1]$, который имеет вид

$$A^*v = -\frac{d^2}{dx^2} v, \quad 0 < x < 1, \quad v(0) = v(1), \quad v'(1) + \alpha v(1) = 0.$$

Задача на собственные значения для операторов A , A^* решена в явном виде. В решении используются свойства одного трансцендентного уравнения.

Уравнение

$$\operatorname{tg} y = 0.5\alpha/y, \quad y > 0$$

при любом положительном α имеет счётное множество решений $y_0, y_1, y_2, \dots$, удовлетворяющих неравенствам

$$\pi k < y_k < \pi k + \pi/2, \quad k = 0, 1, 2, \dots$$

Разность $\delta_k = y_k - \pi k$ стремится к нулю с ростом номера k , причём

$$0 < \delta_k < \alpha/(2\pi k), \quad k = 1, 2, \dots$$

Функция $X_0(x) = \sin(2y_0x)$, а также функции

$$X_{2k-1}(x) = \sin(2\pi kx), \quad X_{2k}(x) = \sin(2y_kx), \quad k = 1, 2, \dots$$

являются собственными для оператора A . Соответствующие собственные значения определены равенствами

$$\lambda_{2k} = (2y_k)^2, \quad k = 0, 1, 2, \dots, \quad \lambda_{2k-1} = (2\pi k)^2, \quad k = 1, 2, \dots$$

Числа λ_j , $j = 0, 1, 2, \dots$ являются собственными для сопряжённого оператора A^* , им отвечают собственные функции

$$Y_{2k}(x) = C_{2k} \cos(y_k(1 - 2x)), \quad k = 0, 1, 2, \dots, \\ Y_{2k-1}(x) = C_{2k-1} \cos(2\pi kx + \psi_k), \quad k = 1, 2, \dots,$$

где $\psi_k = \arctan(\alpha/(2\pi k))$, $k = 1, 2, \dots$

Особенность задачи (1) заключается в том, что система собственных функций оператора A не образует базиса Рисса пространства $L_2[0, 1]$, что существенно затрудняет применение метода разделения переменных. Здесь и далее свойство базисности понимается в смысле следующего определения (см. [3]).

Определение 1. Система функций $X_k(x)$, $k = 0, 1, 2, \dots$ образует базис Рисса в пространстве $L_2[0, 1]$, если эта система является образом полной ортонормированной системы под действием линейного ограниченного обратимого оператора, определённого в $L_2[0, 1]$.

---

3. Бари Н.К. Биортогональные системы и базисы в гильбертовом пространстве. Уч. зап. МГУ, №4, вып. 148, с.69-107, М, 1951.

Решение задачи (1) удобно представить в виде ряда

$$u(x, t) = \sum_{k=0}^{\infty} T_k F_k(x), \quad T_k = T_k(t), \quad k = 0, 1, 2, \dots \quad (2)$$

по вспомогательной системе функций $F_j(x)$, $j = 0, 1, 2, \dots$, где

$$F_0(x) = (2\delta_0)^{-1} X_0(x), \quad F_{2k}(x) = X_{2k-1}(x), \\ F_{2k-1}(x) = (2\delta_k)^{-1} (X_{2k}(x) - X_{2k-1}(x)), \quad k = 1, 2, \dots$$

Система функций $F_j(x)$, $j = 0, 1, 2, \dots$ при каждом $\alpha > 0$ образует базис Рисса в пространстве $L_2[0, 1]$. Взаимный к нему базис состоит из функций $G_n(x)$, $n = 0, 1, 2, \dots$, где $G_0(x) = 2\delta_0 Y_0(x)$,

$$G_{2k-1}(x) = 2\delta_k Y_{2k}(x), \quad G_{2k}(x) = Y_{2k}(x) + Y_{2k-1}(x), \quad k = 1, 2, \dots$$

В работе [2] получен явный вид коэффициентов $T_j(t)$, а также доказана

Теорема 1. *Если ряд, составленный из коэффициентов φ_j разложения функции $\varphi(x)$ по базису $F_n(x)$, $n = 0, 1, 2, \dots$, сходится абсолютно, то задача (1) имеет регулярное решение, представимое в виде ряда (2).*

Тем самым, исследование существования решения задачи (1) сводится к изучению сходимости ряда

$$\sum_{k=0}^{\infty} |\varphi_k|, \quad \varphi_k = (\varphi, G_k)_{L_2}, \quad k = 0, 1, 2, \dots \quad (3)$$

Рассмотрим систему функций $P_k(x)$, $k = 0, 1, 2, \dots$, в которой

$$P_0(x) = \frac{dG_0}{dx}, \quad P_{2k-1}(x) = \frac{1}{8\pi k} \frac{dG_{2k}}{dx}, \quad P_{2k}(x) = \frac{1}{8\pi k} \frac{dG_{2k-1}}{dx}.$$

Известно (см. [1]), что функции

$$V_0(x) = x, \quad V_{2k-1}(x) = x \cos(2\pi kx), \quad V_{2k}(x) = \sin(2\pi kx), \quad k = 1, 2, \dots$$

являются собственными и присоединёнными функциями оператора A при $\alpha = 0$. Их совокупность образует базис Рисса в пространстве $L_2[0, 1]$. Справедлива

Теорема 2. Система $\{P_n(x), n = 0, 1, 2, \dots\}$ является базисом Рисса пространства $L_2[0, 1]$, квадратично близким к базису $\{V_n(1-x), n = 0, 1, 2, \dots\}$.

Свойство базисности системы $\{P_n(x), n = 0, 1, 2, \dots\}$ позволяет уточнить условия существования решения задачи (1).

Координаты $\varphi_n, n = 0, 1, 2, \dots$ удовлетворяют неравенствам

$$|\varphi_{2k-1}| \leq \frac{C_1}{\pi k^2} |\varphi(1)| + \frac{2}{\pi k} |\psi_{2k}|, \quad k = 1, 2, \dots, \quad (4)$$

$$|\varphi_{2k}| \leq \frac{C_1}{\pi k^2} |\varphi(1)| + \frac{2}{\pi k} (|\varphi_{2k-1}| + |\psi_{2k-1}|), \quad k = 1, 2, \dots$$

где $\psi_n = \int_0^1 \varphi'(x) P_n(x) dx, n = 1, 2, \dots$ — координаты функции

$\varphi'(x) \in L_2[0, 1]$ в базисе, взаимном к $\{P_n(x), n = 0, 1, 2, \dots\}$.

Заметим, что ряд

$$\sum_{n=1}^{\infty} |\psi_n|^2 < \infty.$$

Из неравенств (4) следует, что сумма

$$S_N = \sum_{k=1}^N |\varphi_k| \leq C_2 \sum_{k=1}^N \left(\frac{1}{k^2} + \frac{1}{k} |\psi_k| \right),$$

где $C_2 > 0$ – вещественная константа, не зависящая от номера N . Воспользовавшись неравенством Коши-Буняковского, приходим к сходимости ряда (3), что и требовалось.

Тем самым, доказана

Теорема 3. *Для существования регулярного решения задачи (1) достаточно, чтобы $\varphi(x) \in W_2^1[0, 1]$, $\varphi(0) = 0$.*